

Варвара и царевич Еремей

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/varvara-i-tsarevich-eremey/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Варвара и царевич Еремей

Жили-были в одном городе купец с купчихой, дочку Варвару да сына Егора растили, очень их любили. Детки купеческие никогда не ссорились, родителей во всём слушались да почитали. Вот выросли Варвара с Егором, а купец с купчихой состарились. Перед смертью наказали они сыну с дочкой в мире да согласии жить, друг друга уважать да во всём помогать.

Схоронили сестра с братом родителей да зажили так, как батюшка с матушкойставляли. Год так прошёл, другой миновал, решил Егор жениться. Посватался он к соседке Глафире, сыграли молодые свадьбу да стали втроём хозяйство вести. Только начала жена всё чаще замечать, что муж сестру свою больше, чем супругу законную слушается, ни в чем ей не перечит, всегда почёт да уважение оказывает. Завидно стало Глафире, решила она золовку опорочить: сама посуду разобьёт, еду пересолит, цыплят со двора выпустит, а на Варвару свалит. Только Егор всё сестрице своей прощает, ни разу недобрым словом не охает.

— Ну, ничего страшного, – говорит, – со всяким бывает.

А Глафира ещё пуще злится, места себе не находит, только о том и думает, как золовку ненавистную извести. Видит, что никакие уловки не помогают, завела мужнину сестру в лес, к дереву привязала да оставила диким зверям на съедение. Пришёл Егор с работы, а Варвары нет. Удивился он:

— Куда это сестрёнка моя любимая подевалась?

— Да проезжал мимо нашего дома залётный молодец, приглянулась ему сестрица твоя ненаглядная. Позвал он её с собой, та и согласилась. Велела передать, чтобы ты её не искал, она, мол, как на новом месте устроится, сама к нам наведается, на новоселье пригласит.

Загрустил Егор, но ничего не поделаешь: надобно и сестре жизнь свою устраивать – замуж выходить да детишек рожать, не век же с братом жить.

А Варвара тем временем кое-как из верёвок выпуталась да побрела тропинку к дому искать. Холодно ей, голодно, наклонилась, чтобы ягодку сорвать, да обеими руками в капкан угодила. Завыла несчастная на всю округу, запричитала. Вышел на её крик из лесной чащи медведь. «Ну, всё, – думает девушка, – вот конец мой и настал. Съест меня косолапый, даже косточек не оставит». Только медведь о том и не помышлял: разжал он капкан да помог бедняжке освободиться. Хотела Варвара спасителя своего обнять, а руки поднять не может: повредило их капканом, висят, словно плети, не шевелятся. Лизнул медведь девушку в щёку да снова в чаще скрылся, а Варвара побрела куда глаза глядят.

Долго ли она так шла, коротко ли, пока не добралась до царского сада. Дождалась, пока стемнеет, подошла к самой низкой яблоньке и откусила от одного яблочка. А это деревце царевич Еремей посадил, очень уж он за ним ухаживал: сам окучивал да подвизывал. Вышел царский сын наутро в сад, видит, а одно яблочко надкусано. «Что за чудеса? – думает. – Если вор какой завёлся, он бы не кусал, а всё яблоко сорвал». На следующую ночь Варвара снова к деревцу прокралась да от другого яблочка откусила. Велел тогда Еремей стражникам всю ночь глаз не смыкать, вредителя изловить. Но как только луна взошла, уснули охранники крепким сном и не заметили, как девушка в сад пробралась да яблочко надкусила. Решил тогда царевич сам проследить, кто его урожай портит. Затаился он за старым дубом и увидел, как в полночь вышла из леса прекрасная незнакомка, подошла к яблоне и к плоду губами потянулась. Выскочил Еремей из засады, схватил девушку, посмотрел в глаза её ясные и сразу влюбился без памяти. Принялся он красавицу расспрашивать:

— Расскажи мне, милая, почему ты яблочки не срываешь, а только надкусываешь?

Заплакала Варвара горячими слезами, а потом царевичу о своей жизни поведала: и как невестка завистливая её из дома выгнала, и как руки капканом покалечила. Обнял царевич девушку, привёл во дворец. Разбудил он отца с матушкой и говорит:

— Повстречал я в царском саду любовь свою, нет для меня никого на свете милее, чем эта красавица. Дайте нам своё родительское благословение!

Не стали родители сыну своему перечить, разрешили на Варваре жениться. Закатили в том царстве пир на весь мир, и зажили молодые в любви да согласии.

Через год отправился Еремей по делам царским в другое государство, а жена его к тому времени уж на сносях была. Перед отъездом велел царевич о рождении наследника ему срочной депешей доложить, да без него младенца не крестить. В положенный срок разрешилась Варвара от бремени, появился на свет чудо-мальчик: руки у него по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, на затылке месяц блестит, во лбу солнце горит, а на макушке звёзды сияют. Отправили царь с царицей гонца с доброй весточкой к сыну своему в соседнее государство, да медальон с портретом снохи и внука к письмецу приложили.

А дорога-то неблизкая, устал посыльный, попросился в тот дом переночевать, где Глафира с Егором жили. Муж как раз в отъезде был, а хозяйка приняла гостя радушно, напоила, накормила, стала расспрашивать. Рассказал ей гонец, что везёт царевичу Еремею добрую весть о рождении наследника, да показал медальон с портретом Варвары. Как глянула Глафира, так чуть дара речи не лишилась: узнала она в молодой царевне золовку свою ненавистную. «Ну, – думает, – раз звери дикие мужнину сестру в лесу не загрызли, я её другим способом сгублю». Как уснул посыльный, выкрала она медальон

с письмецом да новую депешу подложила: «Родила твоя жена ни волка, ни собаку, ни кошку, ни мышку, не лягушку, а невиданную зверушку. Что с ними делать прикажешь?» Как прочёл эту весточку Еремей, закручинился, передал ответное послание: «До моего приезда никаких шагов не предпринимайте. Вернусь – сам разберусь». На обратном пути опять гонец у Глафиры на ночлег остановился, а она снова письмецо выкрала да вместо него другое подложила: «Гоните жену мою с ребёнком из дома, не хочу их видеть!»

Жалко царю с царицей сноху да внука, но не привыкли они воле сыновней перечить: привязали к Варвариной груди платок, положили в него младенца да отправили куда глаза глядят. Долго несчастная по лесам да по полям мыкалась, совсем из сил выбилась. Захотела она пить, подошла к реке, а зачерпнуть водицы без рук не может. Наклонилась тогда Варвара, чтобы губами к водной глади припасть, младенец из платка и выпал. Принялась мать по берегу бегать да кричать, на помощь звать, только никто её не услышал. Упала тогда несчастная на колени, подняла голову к небу, стала Всевышнего умолять:

— Господи, меня к себе заведи, а сыночка на землю верни!

Долго она так стояла, плакала да молилась, пока без чувств не упала. А как очнулась, так глазам своим не поверила: лежит она на речном песке, а рядом ребёнок её улыбается, агукает. Попробовала Варвара руками пошевелить и всё получилось! Прижала она сыночка к груди крепко-прекрепко, стала Бога за чудо свершившееся благодарить. А потом отправилась вниз по течению, три дня да три ночи шла, пока не добралась до того города, где когда-то с братом жила. Выменяла она своё платье у нищенки на грязное отрепье, лицо сажеей перемазала, платок до самых бровей натянула да пошла по избам побираться. Добралась до родительского дома, а во дворе карета царская стоит – остановился Еремей по дороге во дворец на постой, Егор с Глафирой гостя дорого приветчают, разными яствами угощают. Встала тогда Варвара у окошка да песню протяжную затянула:

Приехал царевич туда,
Откуда беда пошла.
Слушай быль мою,
Я всю правду пою.
Жила с братом сестра,
Но пришла в дом жена
Прогнала золовку несчастную.
Та скиталась одна,
Холодна, голодна,

И в беду попала ужасную.
Рук лишилась она
И пропала б сама,
Коль не спас бы царевич бедняжечку.
В жёны взял, обласкал,
И за это она
Родила ему сына чудесного.
Вот послали гонца
Доскакать до отца
Принести ему добрую весточку.
Только брата жена
То письмо украла....

Не дослушал царевич песню, выскочил во двор, сорвал с головы нищенки платок и узнал в ней свою любимую. Рассказала Варвара мужу, как невестка её письма подменила, и поэтому пришлось царю с царицей сноху свою вместе с внуком из дома выгнать. Попросил Еремей младенца распеленать и обомлел: руки у мальчика по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, на затылке месяц блестит, во лбу солнце горит, а на макушке звёзды сияют. Тут и брат кинулся сестру с племянником обнимать-целовать, прощения за всё просить. Выгнал он жену-злодейку из дома, а Еремей с Варварой да сыночком во дворец вернулись. И прожили они в любви да согласии долгие-долгие годы, а про злую Глафиру больше не вспоминали.